

Психотерапия в Латвии: специфика развития и становления¹

Артур Домбровский
*PhD – гештальт-терапевт,
супервизор, ректор РГИ*
artur.d@inbox.lv
2011.г.

Психотерапия в Латвии – сравнительно молодая область науки и практики. Ее становление и оформление ясных границ, как внешних, так и между различными направлениями – процесс, продолжающийся и сегодня, но уже достигший той стадии, когда требуется концептуализация, систематизация, анализ и определение перспектив.

Согласно архивным данным и многочисленным интервью с представителями различных психотерапевтических школ и направлений, в развитии психотерапии в Латвии можно выделить три основных периода: до 1940 г., с 1945 г. до 1991 г. и с 1991 г. по сегодняшний день. В рамках данного обзора мне хотелось бы осветить основные события данных периодов и выявить ключевые тенденции развития и становления латвийской психотерапии.

Психотерапия в Латвии до 1940 г.

Самым первым событием, заложившим предпосылки для развития психотерапии в Латвии, можно считать открытие в 1824 г. Психиатрической Больницы под названием «Александровская Высота». Это был первый центр психиатрии в Прибалтике, существующий и по сей день. На момент открытия в нем было пять отделений: для слабоумных; для венерических больных; богадельня; для принудительного труда; для перевоспитания. Первым директором больницы был О. Гунн (1774 – 1832) – известный в отечественной медицине конца 18-ого века своими прогрессивными начинаниями.

Со второй половины XIX века в Латвии наблюдалась волна открытия приютов помощи душевнобольным. Так в 1862 г. врач Г. Брутцер открыл частную психиатрическую лечебницу, получившую название Сарканкалнской больницы, куда принимались только «излечимые больные». В 1884 г. в Риге была открыта частная лечебница для «нервнобольных» В. Гольста, пользовавшаяся большой известностью в России. Здесь проходили лечение больные, страдающие как психозом, так и пограничными расстройствами. В 1898 г. в Риге открывается также частная психиатрическая больница М. Шенфельда и др. Все эти заведения были платными и ориентировались на обеспеченных людей.

Начало XX века (1921 г) было ознаменовано созданием при Латвийском Университете кафедры нервных и психических болезней, которой заведовал доцент Х. Будулс.

¹ Для написания этой статьи использовались материалы интервью с ведущими психотерапевтами Латвии, собранные в рамках работы автора статьи над докторской диссертацией (университет им. З. Фрейда, Вена). Данная статья не претендует на полное описание исторического содержания развития психотерапии в Латвии. Тема находится в процессе исследования.

Это время можно назвать чисто медицинским этапом в становлении латвийской психотерапии, которая после стала активно расширять свои границы за рамки медицины в сферу психологической практики. И, несмотря на то, что до сих пор значительный процент практикующих психотерапевтов являются медиками по своему базовому образованию, с начала XX века начались дивергентные процессы, связанные, прежде всего, с развитием психологического знания, вследствие которых стала выкристаллизовываться ветвь психотерапии, представленная специалистами из социальной сферы (прежде всего, психологами).

До обретения Латвией независимости в 1918 г. академическое образование по психологии можно было получить только в Тарту, Петербурге или Москве. Только после 1920 г. появилась возможность изучать психологию в Латвийском университете, а также частных учебных заведениях Латвии.

С возникновением научной культуры в Латвии возрастает интерес к изучению душевной жизни человека с научной точки зрения. Как указывает в своей статье Г. Свенце, латвийская психологическая наука в основном создавалась на базе философии и социологии. Поэтому авторы многих первых латвийских психологических исследований были философами, педагогами и социологами (например, П. Дале, П. Юревичс, М. Лиепиня и др.). Другими наиболее разрабатываемыми сферами были: детская психология, психология искусства (творчества) и этнопсихоанализ.

В этот период изучались и переводились на латышский язык работы К. Юнга, З. Фрейда, А. Адлера. Огромной заслугой первых авторов являлось также развитие профессиональной психологической терминологии, главным образом, за счет переводов зарубежных трудов на латышский язык. Хочется отметить тот факт, что работы З. Фрейда продолжали издаваться в Латвии даже тогда, когда в других странах он уже был запрещен.

В 20-30-х гг. психология была в числе наук, поддерживаемых государством. Национально-патриотические идеи определяли характер научных исследований. В основном предпочтение отдавалось работам, направленным на развитие национального самосознания. Развитие латвийской психологии на начальном этапе было связано с философией, литературой, этикой, мифологией, латышской жизненной мудростью (З. Мауриня, П. Бикертс). Одним из самых популярных авторов того времени был Я. Бундулис. В его работах проявляется тесная связь психологии с философией. То же можно сказать о работах Ю.А. Студентса, а также исследовании П. Залите «Душа латышского народа» (1923), в котором он описал потребности латышского народа в самоопределении, свободе и внутренней ясности (белая душа).

В 20-30 гг. XX века в Латвии появляются первые психоаналитики. Исследованию данного вопроса посвятил свою работу современник И. Шуваев, описавший историю возникновения психоанализа в Латвии и его развитие в период до 1945 года [3].

Психотерапия в Латвии с 1945 г. до 1991 г.

Период развития психотерапии в Латвии с 1945 до конца 1980-х гг. сопряжен с развитием психотерапии как таковой в СССР (куда входила Латвийская Республика).

В этот период психотерапевтическая помощь была представлена, с одной стороны, деятельностью сотрудников психиатрических больниц и поликлиник (и, безусловно, она имела психиатрический оттенок), с другой – появлялись отдельные специалисты (врачи), позиционировавшие свою деятельность как психотерапию и занимающиеся, преимущественно, гипнозом.

Существенную роль во внедрении психотерапевтических методов работы в деятельность Рижской республиканской психиатрической больницы в советский период сыграла ее главврач – З.Г. Сочнева, занимавшая данную должность с 1953 по 1993 гг. В ее архиве можно найти вырезки из газет и журналов, публикации на тему психотерапии, гуманных методов лечения, цветотерапии, музыкотерапии, библиотерапии. Данные методы использовались в работе с больными, проходящими лечение в психиатрической больнице в те годы. В своем интервью З.Г. Сочнева указывает на то, что в больнице существовала группа врачей, занимавшихся психотерапией. А в 1960-ые гг. появилась штатная единица – психолог. Специалисты, занимавшие данную должность, по мнению З.Г. Сочневой, вели свою деятельность как психотерапевты.

В конце семидесятых годов ключевой фигурой латвийской психотерапии является доктор Я. Залитис. Работая онкологом (позже сексологом), он первым начинает практиковать и изучать не медикаментозные способы лечения. В первую очередь он обращает свое внимание на гипноз и аутотренинг, применяя данные методы в лечении онкологических больных. Вероятно, что именно Я. Залитис первым в советской Латвии осмелился затронуть аспект сексуальности, проводя исследования влияния сексуальной фрустрации на развитие онкологических заболеваний и исследуя тему сексуальности на своих сеансах. Доктор Я. Залитис одним из первых начал собирать аудитории для обучения методу гипноза. Свой метод работы он называл психотерапией.

Институт гипноза Латвии, основанный Я. Залитисом, стал известен и за рубежом, прежде всего, благодаря разработанному им методу сублимацийтерапии. Впоследствии Я. Залитис стал основателем Латвийской Ассоциации трансологической психотерапии (ЛТРА) и Латвийской Ассоциации сексологов и сексопатологов (LSSA). В постсоветское время он широко применял различные модификации классического гипноза: гипноз М. Эриксона, гипноз Э. Кречмера и др.

В 80-х гг. по инициативе З.Г. Сочневой в рижской поликлинике № 5 был открыт первый телефон доверия (первый не только в Латвии, но и в СССР).

В 1980-ые гг. время от времени в Латвии начали проходить обучающие проекты по психотерапии. Их ведущие были, как правило, специалистами из Москвы и Санкт-Петербурга, которые, в свою очередь, обучались у «светил» зарубежной психотерапии. Одним из организаторов подобного рода мероприятий выступало «Общество Знаний», от которого в Латвии кроме доктора Я. Залитиса выступали также доктор Бришка и доктор Витолс.

В сентябре-октябре 1986 г., по приглашению А.М. Матюшкина, К. Роджерс, вместе с Р. Сэнфорд и Ф. Мейси из Ассоциации Гуманистической Психологии, провели два психотерапевтических семинара в Москве и Тбилиси. Попасть на эти семинары было крайне сложно, драматичность борьбы за места на семинаре отметил даже сам Роджерс в статье об этой поездке [4]. Помимо семинаров, проходят две публичные встречи, позволившие почти 2000

специалистов познакомиться с клиент-центрированным подходом в терапии. Четыре поездки в СССР совершает в то время и Т. Грининг. Как указывает В.В. Андрюшин в своей публикации, посвященной истории развития экзистенциально-гуманистических школ на постсоветском пространстве, именно на этих встречах закладываются предпосылки формирования первой волны отечественных гуманистически-ориентированных и экзистенциальных психотерапевтов: «Из таких встреч с К. Роджерсом и В. Франклом, А. Алексейчиком и В. Сатир, Г. Юновой и М. Форвергом постепенно вызревал путь латвийских психотерапевтов к своей идентичности».

В 1979 г. под руководством заведующего кафедрой психотерапии проф. В.Е. Рожнова был открыт Всесоюзный Центр по психотерапии. В его задачи входили: а) разработка организационных и методических рекомендаций по развитию психотерапевтической помощи в стране; б) подготовка кадров врачей по вопросам психотерапии; в) разработка новых методов психотерапии и координации научных исследований по вопросам психотерапии. Одним из первых специалистов Латвии, прошедших данную специализацию были А. Панц и Ю. Батня, ныне активно действующие психотерапевты.

Таким образом, к закату советского периода, психотерапевты в Латвии были, главным образом, специалистами в области психиатрии, прошедшими дополнительное обучение на многомесячных курсах по психотерапии в Советский период. Они учились в институтах Ленинграда, Москвы, Харькова, Ростова. Психотерапия являлась специализацией психиатрии. В Латвии существовала оплачиваемая ставка психотерапевта во многих поликлиниках, санаториях, крупных больницах. В частности, как указывает Д. Церава, главными подходами к лечению наряду с использованием медикаментозных средств, являлись рациональная психотерапия, гипноз, аутогенная тренировка, эклектические подходы, включавшие в себя элементы когнитивной терапии, техники поведенческой психотерапии, гештальта, экзистенциального подхода, групповой психотерапии.

К 1991 г. в Латвии существовал выраженный интерес к психотерапии, начинали формироваться первые группы обучения, организовывались семинары и обучающие программы. Однако ввиду недостаточного психологического образования в Латвии, а также небольшого количества психологов, получивших свое образование в России или Литве, психотерапевтическую нишу, прежде всего, формировали медики².

Психотерапия в Латвии с 1991 по 2009 гг.

Данный период с некоторой долей условности можно разделить на три этапа:

1. Период становления (с 1991 по 1995 гг.) – до получения первого официального латвийского психологического образования.
2. Период появления собственных преподавателей по психотерапии в Латвии.

² Согласно Европейской Ассоциации Психотерапии до 1991 г. психотерапевтов как таковых не было, но были люди, которые себя так позиционировали.

3. Период возникновения нового поколения психотерапевтов, автономных от своих западных наставников.

Рассмотрим каждый из данных этапов подробнее.

В 1991 г. А. Озолиньш пригласил в Латвию из Швеции обучающую программу по психодинамическому направлению психотерапии. На нее поступило 54 человека – все с медицинским образованием³. Как уже отмечалось выше, данный факт был связан с тем, что в отличие от Эстонии и Литвы, в Латвии в советское время ни один ВУЗ не предлагал психологического образования. Соответствующее образование жители Латвии получали преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге. Как указывает в интервью Ю. Батня, в 1991 г. в Латвии было 40 психологов, тогда как в Литве, где помимо психологического образования существовали уже школы Р. Качунаса и А. Лавринайтиса – 4000 специалистов. В Эстонии, в городе Тарту также в то время готовили психологов.

Важнейшим событием 1991 г. стало образование в Латвии первой психотерапевтической ассоциации (Latvijas Psihodinamisko psihiatru, psihosomatiskās medicīnas ārstu un psihoterapeitu asociācija). А два года спустя, в 1993 г., состоялась первая сертификация тех, кто прошел обучение по Шведской программе. Первым получившим сертификат психотерапевта был Ю. Батня, который на тот момент руководил ассоциацией. Среди психотерапевтов этой волны были также Г. Анцоне, Д. Царева, С. Лаува, В. Швартс, З. Плаува, А. Панц.

В 90-е гг. в Латвии было открыто первое психологическое отделение, предлагаемое Международным Институтом Практической Психологии (сегодня это Международная Высшая Школа Практической Психологии), основанном доктором психологических наук Я. Михайловым. С открытием данного учреждения для студентов была также открыта возможность знакомиться с психотерапевтическими направлениями. В это же время был открыт факультет психологии в Латвийском Государственном Университете. В 1995 году впервые за послевоенное время студенты психологического отделения получили латвийские дипломы.

Таким образом, в 90-х годах XX века психология в Латвии стала пользоваться все большим спросом. Как указывает, в частности, Г. Свенце, этому способствовали и политические события в Латвии. Стало возможным организовать первую психологическую конференцию, которую поддержали и провели выходцы из Латвии, живущие в Канаде и других странах, в том числе и президент ЛР, психолог В. Вике-Фрейберга PhD, которая впервые выступала в Латвии как психолог и на этой конференции провела семинар.

Следом за психодинамическим направлением в период с 1991 по 1994 гг. в Латвии стартовали еще несколько обучающих психотерапевтических программ: по психодраме, семейной терапии и гештальт-терапия. В рамках данных программ обучались, прежде всего, люди с психологическим образованием.

³ Таким образом, в Латвии психотерапия исторически начала развиваться в кругу врачей, в том числе, по причине их большинства по сравнению с психологами. Психотерапевты с медицинским образованием по сей день демонстрируют определенную закрытость психотерапии для психологов.

В 1991 г. выходит первый номер психологического журнала Альтер-Эго, примерно пятая часть публикаций которого была посвящена психотерапевтической тематике.

С 1991 по 1994 гг. в Латвии активно проходят обучающие программы по психотерапии, но пока в качестве учителей выступают специалисты из других стран.

15 ноября 1991 г. была основана Ассоциация Латвийских Психотерапевтов (LPTA). Ее инициативной группой и первым правлением являлись: Ю. Батня (председатель LPTA), М. Селга (заместитель председателя), Д. Церава (ответственный секретарь). На момент основания LPTA в ассоциацию входили 30 врачей – психотерапевтов (главным образом, психиатры по базовому образованию) и еще 56 членов, представляющих собой других специалистов: психологов, педагогов, а также студентов.

С 1993 г. в LPTA начала свою работу Сертификационная экзаменационная комиссия, и LĀV начала выдавать сертификаты. К 1994 г. LĀV сертифицировала 14 психотерапевтов.

С 1994 г. латвийские психотерапевты начали свое сотрудничество с Европейской Психоаналитической Федерацией (EPF) и Международной Психоаналитической Ассоциацией (IPA). Данные организации создали Летнюю Школу для коллег из Восточноевропейских стран, ищущих возможности стать психоаналитиками. Восточноевропейский комитет, а в последствии Han Groen Prakken Психоаналитический Институт для стран восточной Европы (PIEE) проводил для отбора интервью и помогал в организации возможностей обучения.

В 1995 г. немецкий психотерапевт Linde von Keyserlingk «привез» в Латвию учебную программу по Семейной Системной терапии. А в 1996 г. пять латвийских психотерапевтов прошли обучение по норвежской программе группового анализа, проходившего в Литве. Здесь же они получили курс по теории психоанализа по голландской программе.

В этот период также начинают регистрироваться и другие ассоциации, включающие в себя членов разных психотерапевтических направлений. Так, в 1996 г. в Латвии была основана Ассоциация Психоорганического анализа. Позже, уже в 2001 г. была зарегистрирована Ассоциация профессиональной трансперсональной психологии Латвии.

Конец 1997 и весь 1998 гг. Д. Саулите (один из лидеров психодинамической психотерапии в Лиепае) и А. Плуме посвятили созданию Латвийского Объединения Психотерапевтических Ассоциаций, которое могло бы выступать внешней границей для взаимодействия психотерапевтов с обществом и государством. Учредительный съезд данного общества состоялся в конце 1998 г., а его первым президентом была выбрана И. Голуба.

В 1999 г. LPTA переименовывается в Ассоциацию Латвийских Психотерапевтов, психодинамических психиатров и врачей по психосоматической медицине. Как указывает Д. Церава, «в процессе развития и возникающих разногласий Ассоциацию покинули коллеги, полагавшие, что психотерапии в медицине не место и психотерапия не является лечением. В конце 90-х годов они основали Общество Латвийских Психотерапевтов».

С 2000 г. постепенно психотерапевты из Латвии начали проходить обучение по психоаналитической программе в зарубежных институтах, чтобы

стать психоаналитиками в соответствии с требованиями Международной Психоаналитической Ассоциацией (IPA). Первым таким психоаналитиком в Латвии стал доктор А. Панц (в 2005 г.).

В 2001 г. в Обществе Латвийских Психотерапевтов началась сертификация. Трудности, которые отмечали в это время, были связаны с тем, чтобы представители разных направлений могли согласовать свою работу.

В 2003 г. начинает выходить журнал «Психология для нас» («Psiholoģija mums») на русском и латышском языках. Издания практически идентичны друг другу, в них публикуются как авторы из Латвии, так и из ближнего зарубежья. Главный редактор журнала – М. Вацiete. Треть публикаций этого журнала можно отнести к психотерапевтическим. Они включали: знакомство с направлениями психотерапии; описание психотерапевтической практики и пр.

В 2003 г. в Латвии была основана Латвийская Психоаналитическая Группа – общественная организация, которая объединила врачей, психологов и социальных работников, интересующихся психоанализом в Латвии. Председателем данного общества был выбран А. Панц.

В 2005 г. начинает издаваться ежемесячный журнал «Psiholoģijas Pasaule» (на латышском языке). Треть его публикаций можно также отнести к психотерапевтическим.

В период с 2005 до 2008 гг. 18 латвийских психотерапевтов под руководством Шведских специалистов прошли обучение детскому и подростковому психоанализу.

В 2007 г. в Риге было зарегистрировано Zīdaiņu mentālās veselības pasaules asociācijas Latvijas nodaļa. Тогда же в Риге прошла региональная конференция Международной ассоциации Ментального здоровья младенцев (WAIMH). Тематика конференции была связана с ранним детским развитием, в особенности с ранними детско-родительскими отношениями. Конференция была ориентирована на специалистов, работающих с детьми-дошкольниками, а также других профессионалов, работающих в данном направлении: социальные работники, психологи, психотерапевты, неврологи и т.д.

Специфика развития гештальт-терапии в Латвии

Гештальт-терапия получила свое развитие в Латвии с начала 1990-х гг. сначала с отдельных семинаров П. Даймонда, а затем с деятельности Г. Платонова, который впоследствии открыл Петербургский Гештальт Центр (с 1996 г. Европейский Гештальт Институт). Ключевыми событиями был старт трех обучающих групп в период с 1992 по 1997 гг. В этот же период был основан Рижский Гештальт Центр, президентом которого стала И. Голуба. Он аккумулировал в себе практически всех гештальт-терапевтов Латвии.

Через некоторое время гештальт-терапевты стали отделяться друг от друга и работать самостоятельно. В 1998 г. была предпринята попытка создать Балтийский Институт Гештальта, однако она оказалась не удачной. Вместе с тем, в 1999 г. был создан Рижский Гештальт Институт, активно функционирующий и сегодня и выпустивший уже 5 выпусков гештальт-терапевтов.

Ключевыми событиями в развитии латвийского Гештальта стали визиты С. Гингера, который в рамках своих обучающих семинаров способствовал ассимиляции гештальт-подхода и его интеграции в психотерапевтическое

пространство Латвии. Первый приезд С. Гингера состоялся зимой 1994 г. в результате чего был выстроен проект по написанию дипломных работ и организации супервизии для обучающихся специалистов. В 1996 г. С. Гингером сертифицированы первые латвийские гештальт-терапевты. Следующий его приезд состоялся в 2000 г. и был посвящен переводу его книги «Гештальт. Искусство контакта».

Летом 1992 г. в SPPI (Международном Институте практической психологии) прошла первая группа по гештальт-терапии. Группу вел Г. Платонов (в то время один из руководителей Санкт-Петербургского Центра Гештальта). В ней приняло участие 40 человек. В том же 1992 г. прошла учебная программа по гештальт-терапии, состоящая из трех семинаров, которые провел Г. Платонов с Е. Петровой (ныне – директор Интегративного института гештальттренинга и развития коммуникаций в Санкт-Петербурге). Группа состояла из 15 человек. В 1993 г. данная программа развернулась в качестве полноценного учебного курса по подготовке гештальт-практиков в группе из 7 участников. Работу преподавателя и куратора под присмотром Международной Федерации Организаций Преподающих Гештальт (FORGE) все также вел Г. Платонов. В тот же 1993 год Р. Персон (США) провел в Риге профессиональную группу с командой гештальт-терапевтов. К сожалению, продолжения данной программы не последовало.

Летом 1997 г. в Латвии состоялся первый выпуск сертифицированных гештальт-практиков. Защита дипломных работ прошла при участии С. Гингера, который в то время был президентом FORGE.

В качестве заключения

Таким образом, среди специфических черт становления психотерапии в Латвии можно отметить следующие:

1. По сравнению с западной Европой (даже по сравнению с Литвой) Латвия довольно долго не была включена в процессы психотерапевтического развития, что оказалось, одной из причин того, что И. Голуба называет «...спецификой ученичества и несамостоятельности...», которые до сих пор актуальны (из интервью с И. Голубой). Свои школы (как, например, в Литве школа Р. Качунаса и А. Алексейчика) в Латвии не образовались.

2. В Латвии существует выраженное противостояние между психотерапевтами-медиками и психотерапевтами, получившими психологическое образование. Данный конфликт наиболее ярко представлен в противостоянии двух психотерапевтических ассоциаций: *Latvijas Psihoterapeitu Biedriba* и *Latvijas psihodinamisko un somatisko medicīnas biedriba*.

3. Латвию, по сравнению с Россией, отличают две существенные характеристики: компактность психотерапевтического сообщества и то, что его большая часть обладает европейскими сертификатами. Большинство латвийских психотерапевтов интегрированы в профессиональное сообщество посредством членства в различных ассоциациях, в то время как в России после сертификации многие специалисты теряют связи с сообществом, продолжая работать независимо, без ресертификации и пр.

4. Благодаря деятельности некоторых профессионалов (например, Г. Зайцевой, супруги психотерапевта А. Панца, С. Вектеры и др.) В Латвии проведена и продолжает вестись важная просветительская работа на уровне

телевидения и радиовещания. Таким образом, люди имели возможность регулярно читать популярные мнения психотерапевтов по разным вопросам.

5. По сравнению с развитием психотерапии в Украине, где сначала был создан мощный ассоциирующий центр, который потом пустил «щупальца» разных направлений, Латвию, наоборот, отличает то, что вначале достаточно автономно возникали отдельные направления психотерапии, которые потом начали "пересекаться" на уровне встреч сертифицированных профессионалов. Идея создания единой, объединяющей всех структуры продолжает оставаться открытой.

Литература:

1. Грининг Т. История и задачи гуманистической психологии. // Вопросы Психологии, 1988.
2. Орлов А.Б. Неделя с Карлом Роджерсом // В кн.: Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. – М.: Издательский центр "Академия", 2002, с. 204-208.
3. Šuvajevs I. Psihoanalīze un dzīves māksla. – Rīga: Intelekts, 1998.
4. C.Rogers. Inside the World of the Soviet Professional // Journal of Humanistic Psychology, Vol. 27, №. 3, 1987, p. 277-304.